

Обеспечение безопасности ведения технологических процессов – важнейший социально-политический вопрос. Хотелось сравнить, что было на промышленных предприятиях при плановой системе экономики и что мы имеем сейчас.

Ранее на всех государственных предприятиях действовала система, которая была призвана обеспечить безопасное ведение работ. На всех предприятиях, вплоть до министерств и ведомств, были подразделения, которые анализировали состояние техники безопасности во всех подразделениях предприятий. Выработывали меры по улучшению безопасного и производительного труда. Был установлен контроль за внедрением новой производительной техники и новых технологий. Все министерства имели институты, которые занимались анализом состоянием безопасности труда в отрасли и разработкой мер по ее обеспечению. Здание, где сейчас расположен следственный комитет, которое каждый день мы видим по телевизору, принадлежало Институту Министерства черной металлургии «Гипромез», в Люберцах – крупнейший «Институт горного дела имени Скочинского» Министерства угольной промышленности, который занимался изучением влияния горно-геологических процессов на технологию ведения горных работ и выработывал меры и требования по безопасному применению в конкретных горно-геологических условиях оборудования и технологий. Были институты, которые занимались только безопасностью труда шахтеров – это: МакНии и ВостНии. В системе Министерства угольной промышленности СССР был уникальный институт ВНИИМИ (Всесоюзный научно-исследовательский маркшейдерский институт). Маркшейдер – это горный инженер, дающий направления ведения горных работ, это подземный штурман. Разработками этого института были точнейшие приборы для выполнения маркшейдерских работ в шахтах. Им был впервые в горном деле разработан гирокомпас для ориентировки горных работ в пространстве. Кроме этого, институт активно занимался изучением геодинамических процессов при ведении горных работ, влиянием ведения

горных работ на земную поверхность. Аналогичные институты были и в других отраслях промышленности. И это была наука не для удовлетворения личных амбиций ученого, научных разработок от этих институтов требовала жизнь, напряженные народно-хозяйственные планы.

К сожалению, были аварии и несчастные случаи, но они были, в основном, вызваны стремлением выполнить план любой ценой и элементарными нарушениями технологической дисциплины.

Кроме хозяйственных работников, которые организовывали функционирование производства, действовали и система надзорных органов. Контроль в вопросах охраны труда осуществляли технические инспектора отраслевых профсоюзов. Действовала система Гогортехнадзора СССР. Причем, инспектора Госгортехнадзора обладали правами в любое время (дня и ночи) посещать подконтрольные предприятия, выдавать, обязательные для исполнения руководителями предприятий предписания для устранения выявленных нарушений, давать представления об отстранении от должности работников, систематически допускающих нарушения правил безопасности на своих участках работ.

Партийные органы активно занимались вопросами промышленной безопасности. Это, прежде всего, вопросы подбора и расстановки кадров руководителей, вопросы реконструкции и строительства. Штабы по координации работ разных организаций, как правило, возглавлялись партийными руководителями. Аварии и несчастные случаи рассматривались на разных уровнях партийной иерархии. К нарушителям предъявлялись жесткие требования. И, конечно, самым суровым решением было исключение из рядов КПСС. На этом карьера для работника заканчивалась. Наступала уголовная ответственность, а так как коммуниста судить было нельзя, нужно было исключить из партии, а затем судить. ЦК Партии также уделял много внимания безопасности. О каждом групповом несчастном случае докладывалось секретарю ЦК, который занимался промышленностью (в то время Долгих В. И). Он следил за ходом ликвидации и расследованием

аварий. Я помню расследование аварии на шахте «50 лет СССР» в Караганде. Председателем комиссии был Председатель совета Министров Казахстана Ашимов Б. А., членом комиссии – Секретарь ЦК Казахстана по промышленности Назарбаев Н. А. Они просили меня регулярно, 3 раза в день, докладывать В. И. Долгих о ходе ликвидации аварии. У секретаря ЦК всегда возникало очень много острых вопросов, он очень хорошо знал производство. Очень часто заслушивал отчеты министров по вопросам безопасности. Эти отчеты проходили с участием руководителей Госгортехнадзора СССР.

В то время Госгортехнадзор СССР обладал большими правами и, главное, имел большую поддержку партийных органов. При этой поддержке Госгортехнадзор из комитета при Правительстве был преобразован в Государственный Комитет СССР, что значительно подняло статус органа. Председатель Комитета стал членом Правительства.

Особое значение имели местные органы по территории СССР. Во всех республиках, кроме Российской Федерации, были государственные Комитеты. На них лежала вся оперативная работа. В положении о Госгортехнадзоре СССР было записано, что главной задачей органа является заставить министерства заниматься вопросами безопасности. Большой проблемой было отставание в обновлении основных фондов, замене устаревшего оборудования. На подконтрольных предприятиях инспектора были не только контролерами, но и организаторами работ по технике безопасности. Госгортехнадзор большое внимание уделял подготовке кадров. Может многих удивит, но с подачи заведующих кафедр охраны труда Бауманского института, Ленинградской лесотехнической академии при поддержке Госгортехнадзора СССР в школах был введен предмет «Основы безопасности жизнедеятельности». В вузах (особенно горных) было упорядочено преподавание предмета «Охрана труда». Удалось при прежней длительности подготовки специалистов выделить на охрану труда и технику безопасности 360 часов вместо 60 прежде. В горных вузах, наряду с

госэкзаменом по Научному Коммунизму, был введен экзамен по технике безопасности. Это особо подчеркивало значимость требований правил техники безопасности. Большое внимание уделялось вопросам внедрения новой техники, новым технологиям и требованиям к ним. Эти требования закладывались в правила техники безопасности и были на постоянном контроле инспекторского состава.

Хочется остановиться еще на двух вопросах деятельности Госгортехнадзора. Это вопрос ведения взрывных работ на гражданских предприятиях и вопрос рационального использования недр (охрана недр). В 1977 году после террористического акта в Московском метро и взрыва на улице 25 лет Октября было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам сохранности взрывчатых материалов. Госгортехнадзору было предписано считать основной задачей Госгортехнадзора контроль за сохранностью взрывчатых материалов. В то время на подконтрольных предприятиях расходовалось в год порядка 1,5 млн. т промышленных взрывчатых веществ и соответствующего количества электродетонаторов и капсулей-детонаторов. На предприятиях СССР работало порядка 50 тыс. взрывников и мастеров - взрывников. Число занятых на ведении взрывных работ и транспорте взрывчатых материалов (ВМ) постоянно возрастало. Был создан Межведомственный совет по взрывному делу. В состав совета входили заместители министров горнодобывающих министерств, МВД, КГБ. Главными вопросами совета были вопросы сохранности взрывчатых веществ (ВВ), анализ, разработка новых типов ВВ и технологий ведения взрывных работ. Работа Совета имела огромное значение для предотвращения терроризма. И не понятно, почему, когда угроза терроризма значительно возросла, этот совет в Ростехнадзоре (приемник Госгортехнадзора) прекратил свою работу.

Другой важнейший государственный вопрос – это охрана недр при ведении горных работ. Охрана недр – это оптимальное ведение горных работ, которое не приводило бы к порче месторождения, не допускало бы

неоправданных потерь в недрах. При плановой экономике для предприятий планировался уровень извлечения полезных ископаемых из недр. Эту функцию в народном хозяйстве выполнял Госгортехнадзор. Извлечение из недр полезных ископаемых напрямую связано с техникой безопасности. Предотвращение шахты от затопления и пожара – это и охрана недр, и безопасность производства. Эту работу может выполнять только квалифицированный горный инженер, над которым не давит желание получения сиюминутной выгоды. Вот так формировался инспекторский состав. Эту функцию Ростехнадзор утерял. В бытность Министра природных ресурсов Трутнева Ю. П. эти функции были переданы структурам Минприроды, когда Ростехнадзор был ему подчинен. Беда в том, что этот надзор не был организован, да он и не может организоваться в этой системе, потому что в ней нет горных специалистов, да они и не привязаны к конкретным предприятиям. В свое время система Госгортехнадзора и создавалась, в том числе, и для борьбы с хищнической эксплуатацией недр. Этот документ подписал еще И.В. Сталин. В настоящее время идет хищническая, безжалостная разработка недр. Есть настоятельная необходимость решения этой проблемы. Иначе, государство окажется в положении, когда уголь нужно будет закупать за границей, так как свои уникальные месторождения будут уничтожены.

Госгортехнадзор СССР после Чернобыльской аварии был объединен с комитетом по атомному надзору. Я в это время был первым заместителем председателя этого комитета и занимался вопросами промышленного надзора. Было очевидно, что все складывалось к развалу СССР. Об этом много было написано историками, мне бы хотелось рассказать, как складывалась обстановка с обеспечением безопасности труда на промышленных предприятиях в то время. Мне по долгу службы приходилось принимать участие в ряде комиссий Совета Министров России. Был хороший контакт с заместителями председателя Совета Министров Горшковым Л.А., Ерминым Л.Б., Табеевым Ф.А. Они были согласны, что такой

самостоятельный орган, как Госгортехнадзор – в РСФСР необходим. Верховный Совет принял такое решение, и я возглавил этот Комитет. Вскоре произошел развал СССР, и решение о создании Комитета было очень кстати, чтобы сохранить орган и самое главное – кадры специалистов. В период формирования государственных органов управления удалось добиться, чтобы Госгортехнадзор подчинялся Администрации Президента. Положение об органе было утверждено Президентом. В положении были предусмотрены широкие права, как для самого органа, так и для инспекторского состава. Инспекторский состав, независимо от формы собственности, в любое время имел возможность посещать подконтрольные предприятия и выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений.

Весьма сложным и непонятным был переход экономики к рыночным отношениям. На мой взгляд, весьма губительными для экономики были два закона, принятые еще при Горбачеве: закон о кооперации и закон о государственном предприятии. Первый способствовал разворовыванию государственных средств предприятий, а другой – к уничтожению квалифицированных кадров руководителей. Началась выборность руководителей не по знаниям и опыту работы, а по принципу, кто больше кричит и обещает благ. Это открыло дорогу к управлению предприятиями не специалистов, а как принято сейчас говорить – менеджеров. Начались забастовки на предприятиях. Особенно, в этом вопросе отличились шахтеры. Многие, наверное, помнят, как сидели шахтеры на Васильевском спуске в Москве и стучали касками на Горбатом мосту у Белого дома. Конечно, все это было спровоцировано и профинансировано заинтересованными людьми. Что странно, в требованиях бастующих шахтеров не было требований по улучшению условий их труда. В этот период инспектора, осуществляющие контроль за угольными шахтами, устанавливали контакт с руководителями стачечных комитетов и требовали от них выполнения работ по обеспечению безопасности шахт. Мы были вынуждены внести в «Правила безопасности в

угольных шахтах» требование по запрещению использования горных выработок в целях, не связанных с добычей угля. Были случаи, что шахтеры по несколько суток не выезжали из шахты. Раньше нормы и правила разрабатывались и утверждались по согласованию с отраслевыми профсоюзами и Госгортехнадзором. Отраслевых министерств не стало и эту функцию: организации разработки и утверждение норм и правил Госгортехнадзор взял на себя. И это в тех условиях было особенно важно. Отечественная промышленность активно разрушалась, появилась зарубежная техника и технологии, которые нужно было вписать в российский менталитет. Нас очень волновал вопрос состояния оборудования, находящегося на предприятиях. Было очевидно, что еще длительный период времени России придется работать на старом оборудовании. Как пример: Ржевский краностроительный завод изготавливал в год 1200 башенных кранов, сейчас – 0. Старые краны нужно было поддерживать в рабочем состоянии. Мы пошли по пути создания независимых от Госгортехнадзора организаций по освидетельствованию и диагностике опасных производственных объектов. Этим мы решали две задачи. Первая: к контролю за безопасностью привлекались квалифицированные специалисты и вторая: масса специалистов (инженеров) получали работу. Как правило, лицензию на выполнение этих функций мы выдавали отраслевым институтам. В этот период удалось создать при Госгортехнадзоре научный центр – НТЦ «Промышленная безопасность».

Были колоссальные сложности с финансированием надзорного органа. Помню очень сложную встречу у министра финансов. После долгих споров, удалось выдать из Минфина какую-то сумму финансирования. Сложность еще была в том, что зарплата у нарождающихся капиталистов активно росла. Для нас главной задачей было удержать кадры инспекторского состава.

В бытность СССР действовала программа «Безопасность», в которой участвовал наш научный центр. Как-то вице-президент Академии Наук Фролов К. В., возглавляющий эту программу, попросил меня доложить

Президиуму Академии Наук обстановку с безопасностью труда на предприятиях. В ходе доклада, я подверг критике вице-президента Академии Наук Шаталина. Я говорил: «Какую экономику вы строите, когда все средства молодыми капиталистами направляются на приобретение «Мерседесов», видеомэгагнитофонов и прочей дребедени, а. позже просто разворовывались». Такая была обстановка в тот период времени.

Очевидно, что то, что было сделано тогда, оказалось недостаточным. Мы начали работать над законом «О промышленной безопасности производственных объектов». Конечно, главная нагрузка легла на научный центр. И как хорошо, что он был создан в свое время. Там подобралась энтузиасты борьбы за безопасность труда в промышленности. Удалось добиться функционирования научного совета по защите докторских диссертаций. В течение 4-х часов я доказывал юристам правительства, что такой закон нужен, но убедить их мне не удалось. Я привел последний довод: что вы будете делать, если проект такого закона поступит из Думы? Ответ - проект закона не поступит. Мы нашли в Думе людей, которые поддержали нас в разработке этого закон -это были депутаты Паршинцева Г. В. от Кемеровской области, она там возглавляла отдел социального обеспечения и не раз принимала участие в расследовании аварий и видела глаза семей погибших шахтеров, Илюхин В. И. – Председатель Комитета по безопасности. Во время первой чеченской войны на складе взрывчатых материалов геологов было 100 тонн взрывчатки. Бандиты все время пытались ограбить этот склад. Я дал команду вывезти эти ВМ в поле и уничтожить, чтобы не было соблазна. Я рассказал Илюхину В.И. об этом. На что он ответил, что кто хотел принять меры, тот принимал, а кто хотел вооружить бандитов все оружие им оставил. Мы дважды рассылали проект закона губернаторам и после доработки наши лоббисты в Думе внесли закон в Правительство и на рассмотрение в Думе. Мне последовал звонок из Правительства: Дума внесла проект закона «О промышленной безопасности опасных производств», что нам делать? Я напомнил о нашей 4-х часовой

беседе и предложил с этим законом соглашаться. В 1997 году этот закон после небольшой корректировки администрацией президента был принят. Этот закон сыграл большую роль для экономики в этот сложный период. Он решал ряд задач: прежде всего, устанавливался государственный контроль за опасными объектами, определял необходимость регистрации этих объектов, получение лицензии на опасный вид деятельности, проведение экспертизы, определял функции надзорного органа, определял ответственность предприятий за обеспечение безопасности, решал ряд других задач.

В 1992 году на шахте имени Шевякова в Кузбассе произошел взрыв газа метана, в результате которого 23 человека погибли. По обстоятельствам аварии мне стало понятно, что извлечь всех пострадавших не удастся, можно потерять еще много людей. Я позвонил В. С. Черномырдину, сказал, что ему обязательно надо вылететь в Кузбасс. В это время шло заседание Верховного Совета, где решался вопрос выбора Председателя Правительства. Он долго не соглашался, но все-таки решил лететь. В Быково подготовили самолет и мы вылетели. На месте организовали штаб по расследованию аварии, провели совещание с инженерно-техническими работниками. Виктор Степанович специалист по газопереработке. Я объяснил ему, что в газопереработке все процессы со взрывоопасными веществами проходят в трубах, но люди находятся за пределами этих труб. На угольных шахтах тоже все происходит в трубах (горных выработках), где присутствуют взрывоопасные вещества, газ метан и угольная пыль, но люди находятся тоже в этих трубах. После трех дней пребывания на месте аварии Виктор Степанович вернулся в Москву и был избран на заседании Верховного Совета Председателем Правительства. В последствии, когда я на заседании Совмина аргументировал тот или иной вопрос, он мне говорил: «Сядь и больше не вставай, а то начнешь нам рассказывать за аварии, доведешь нас до слез, и мы решим все, что ты хочешь». И, как правило, решали все в пользу безопасности. Я знаю, как тяжело смотреть в глаза семей погибших

шахтеров. Наверное, Владимиру Владимировичу также тяжело было смотреть в глаза семей погибших подводников.

Что волнует старого госгортехнадзорца, проработавшего в системе 43 года? Прежде всего то, что головной орган системы Ростехнадзора вместе с территориальными органами уходят от надзора за безопасным ведением работ непосредственно на предприятиях. Надо вести контроль не только за предприятием, но и за инспектором. Что видит опасного на предприятии инспектор, как реагирует на выявление нарушения? Тревожно то, что в центральном аппарате, да и в аппаратах территориальных органов, в основном, работают не специалисты-промышленники, а юристы и менеджеры. В беседе, при приеме на работу, с одним из специалистов из «счетной палаты», принимавшегося на работу в территориальный орган Ростехнадзора на замечание, что он не знает ни устройства, ни условий эксплуатации подъемных сооружений, ни горного дела и вопрос, как он собирается работать, ответ был таков: У меня будут помощники и советники, они будут готовить материалы, а я подписывать. Посмотрите на сайт органа, сколько там помощников и советников. Если такая же обстановка складывается и в других отраслях, то о какой эффективности экономики в стране может идти речь? Это привело к тому, что Ростехнадзор растерял все свои важнейшие функции и, главное, авторитет среди инженерной общественности страны. Не надо обольщаться некоторым сокращением травматизма в наиболее опасной угольной отрасли. Главный вопрос правильного развития горных работ и обеспечения действующих угольных забоев необходимым количеством воздуха и средствами борьбы с пылью не обеспечиваются на многих шахтах. Идет хищническая разработка запасов в Кузбассе, много проблем в Воркуте, не решаемых в настоящее время. Над всем довлечет требование: «Не кошмарьте бизнес». Не знаю, может бизнес и «закошмарили», надо разобраться – кто? А что происходит с безопасностью труда? Алчность застилает глаза на все! Шахты взрываются, корабли тонут, самолеты падают. Разве авиакомпания не видела, что нет надлежащего

досмотра за загрузкой самолета? Должны были знать и действовать! Происходят катастрофы, гибнут люди, остаются сироты! Кто отвечает за произошедшую трагедию? Годами идут расследования и закрываются за истечение срока давности. Партия «Единая Россия» наконец-то набралась бы храбрости и начала исключать из своих рядов и отстранять от занимаемых должностей «чудо-руководителей».

Госгортехнадзор много работал по решению технических проблем в газовом надзоре. Решили вопрос применения полиэтиленовых труб для газификации городов и других населенных пунктов. Вопрос ремонта ветхих металлических трубопроводов. Работе велась вместе с Мосгазом, Запсибгазпромом. Изучали опыт в компаниях Рургаз, Бритишгаз, Газ де Франс. Интересная беседа состоялась с руководителями компании Газ де Франс в Париже. Это государственная компания, работающая на покупном газе. На вопрос, что им планирует государство, они ответили, что единственное требование государства – ежегодное снижение тарифа на 2%. Поэтому они и занялись проблемой использования полиэтиленовых труб и другими вопросами экономии. У них хорошо поставлена прикладная наука по использованию газа.

Госгортехнадзор допустил применение полиэтилена для газопроводов, что дало экономию газовикам и работу химикам для разработки необходимой марки полиэтилена.

В период когда так остра проблема терроризма необходимо восстановить работу Межведомственного совета по взрывному делу. Необходимо завершить работу по применению в промышленности при взрывных работах электродетонаторов, не чувствительных к бытовым источникам тока (ранее такие разработки были).

Было много аварий на предприятиях по производству хлебопродуктов: элеваторы, мельницы, комбикормовые заводы. Происходило самовозгорание зерна, взрывы органической пыли. Ростехнадзор взял под контроль эти предприятия, и в настоящее время таких аварий нет.

Просто вышестоящими органами должны пониматься роль и значение надзора за безопасностью. Этот орган должен быть глазами и ушами Правительства в вопросах безопасности. Каждая авария и инцидент должны тщательно расследоваться по ним должны быть сделаны выводы и приняты меры по их недопущению впредь. Ростехнадзор эту важнейшую функцию с помощью Правительства передал территориальным органам. Пример расследования на шахте Шевякова – участие Черномырдина. После таких расследований большой руководитель смотрит по-другому на проблему безопасности. Сейчас после произошедшей аварии наперебой идут сообщения, что семьи погибших получают по миллиону рублей от администрации территорий, страховых компаний правительства и т.д. Создается впечатление, что руководители стремятся откупиться. Конечно, обеспечение семей погибших святое дело, но не менее важно не допускать впредь таких бед и наказывать нарушителей. Об этом должны все знать, но, к сожалению о них стыдливо замалчивают.

Необходимо немедленно возложить на Ростехнадзор функцию, относящуюся к ведению горных работ, охрану недр. Это нормирование потерь полезного ископаемого, правильность предоставления горного отвода и порядка его отработки, исключая порчу месторождения. Необходима разработка комплексных проектов отработки месторождений и на их основе выдавать горные отводы. Для выполнения этих функций Ростехнадзору нет необходимости увеличивать численность инспекторского состава.

Еще одна проблема, требующая решения – это вопрос подчиненности Ростехнадзора. Его необходимо подчинить Администрации Президента. Так было и раньше, тем более, что Ростехнадзор осуществляет контроль за атомной энергетикой. Может быть тогда не будут возглавлять этот орган специалисты, не имеющие никакого отношения к промышленности и никогда даже не контролировались инспекторами Госгортехнадзора-Ростехнадзора. И будет у Ростехнадзора четкое правовое положение.

Необходимо при Совете Безопасности создать комиссию по промышленной безопасности, которую мог бы возглавить руководитель Ростехнадзора. На заседаниях комиссии должны заслушиваться отчеты руководителей компаний по вопросам промышленной безопасности, мерах по антитерроризму, перспективах развития отраслей.

Ранее такая комиссия при Совете Безопасности была, но она была с экологическим уклоном. Не понятно, почему руководитель Ростехнадзора не является членом антитеррористической комиссии при ФСБ. Ростехнадзор стоит ближе всех контролирующих органов к уязвимым местам опасных производств. За этим органом стоит и использование промышленных взрывчатых веществ (порядка 700 тыс. т), к которым имеют доступ масса работников.

И последнее. Когда статья уже была написана, происходит серия аварий в лифтовом хозяйстве. В том числе, даже отрыв канатов и несрабатывание парашютов на лифтах. За долгие годы работы я не помню таких случаев, чтобы оборвался лифт. Застрелили лифты в шахтах даже с Горбачевым.

По телевидению сообщается, что Ростехнадзор проводит проверку. А кем это делать? Такую службу Ростехнадзор в своей системе ликвидировал.

Надо держать руку на пульсе!!!